

Глава 98. Не робей.

На вершине Храма Своенравного Ветра собрались и закружились мощные ветры. Барьер Чжао Фанюя сверкал без помех, когда Хо Тан и Юань Сюэлань оказались заняты марионетками-нежитью Пэн Цзипэя.

Юань Сюэлань, который до этого был достаточно спокоен, чувствовал медленный подъем раскаленной добела ярости, зная, что этими злодеями управляет его ублюдочный двоюродный брат.

Он зарычал, когда один из них приблизился к нему, столкнувшись с испепеляющей силой Сайлея.

Хо Тан также почувствовала эту вспышку через контракт, духовная энергия подавалась ей дикими всплесками: «Успокойся! Ты чертов дурак!» Но ее слова не были услышаны.

«Выходи, трус! Выходи на хрен сюда!» Юань Сюэлань взревел и, казалось, забыл о Лидере Ордена Своенравного Ветра, который был в разгаре выполнения ритуала.

Раздражение означало бы легкомысленно относиться к ее чувствам, но Хо Тан также была напугана силой и мощью, которые Юань Сюэлань, казалось, обрел во время вспышки ярости. Это было необычно и очень тревожно.

Но сейчас это привлекало внимание трупов, которые кружили вокруг него. Ей придется приглядывать за грубияном, чтобы убедиться, что он не будет слишком опрометчив и не погибнет преждевременно.

С большим изяществом она увернулась от острия заточенного лезвия и пнула одну из этих тварей в живот, оставив после себя зияющую дыру. Органы волочились по земле, но труп продолжал продвигаться без особых усилий, умело разрезая и нанося удары.

И когда она уклонилась от одного, появился другой. Двое из этих проклятых трупов были на ней, лишая ее концентрации, оставляя ей мало времени, чтобы атаковать барьер Чжао Фанюя заклинаниями.

Она все еще пыталась. Это было единственное, что она могла сделать.

Рядом с ней Юань Сюэлань танцевал среди трех ужасающих трупов. Их пустые глаза не пугали его. У него на уме было только одно: расколоть эти проклятые игрушки и вытащить их вдохновителя из тени.

Юань Сюэлань хотел только этого.

Разум был отброшен в сторону, и он не думал ни о чем другом, кроме как об уничтожении своих врагов. Он призвал серию талисманов и развернул их веером, уже зная, что эти дураки не очень-то на них реагируют.

Когда талисманы прилипли к гниющим конечностям, они замедлились и отяжелели. Юань Сюэлань, не теряя ни секунды, нанес удар по ближайшему трупу, отрубив ему руку.

Он шлепнулся на землю, как выброшенная на берег рыба, и Юань Сюэлань не мог не наступить на него, просто чтобы услышать, как хрустят кости под его ногами: «Выходи, Пэн Цзипэй! Покажи мне свое трусливое лицо и объяснись!»

«Т-тут нечего объяснять!»

И Сюэлань подумал: «Этот ублюдок и впрямь заслуживает смерти!»

Труп бросился на него, размахивая мечом, и Юань Сюэлань даже не вздрогнул, когда он рассек его бицепс, он изогнулся, чтобы уклониться от еще одного удара, и отразил все серебряные лезвия.

Талисманы сгорали черным пламенем негодования, так что Юань Сюэлань выпустил еще больше, не заботясь о том, что его запас опасно поредел.

Когда трупы замедлились, Юань Сюэлань проигнорировал еще несколько ударов, приближающихся к нему, бросился на ближайшего демона и разрубил ему голову. В позвоночнике возникло сопротивление. Юань Сюэлань упрекнул свою собственную технику, зная, что если бы вместо него был Сумэн, его меч рассек бы кость, как бумагу.

Разозлившись, он выпустил еще одну волну молнии и огня через Сайлей, который проел гниющую плоть, превратив ее в черный обуглившийся шар. Голова упала на землю, но тело осталось стоять.

Острие меча вонзилось в него, и Юань Сюэлань едва уклонился, чтобы сохранить свою жизнь, на его боку появилась глубокая рана, но он мог чувствовать только прилив адреналина и гнева.

Будь проклят Пэн Цзипэй, этот трус, который только прятался и не мог даже сразиться со своим гребаным двоюродным братом лицом к лицу!

А в этот момент он совершенно забыл о Чжао Фанью, который заканчивал пение для своего ритуала. Хо Тан выругалась. Барьер теперь был таким тонким! Если бы только ей дали немного больше времени, тогда...

Но было уже слишком поздно. Потоки света потянулись из урн и собрались у ног Чжао Фаньюя, прежде чем ударить в потолок. Серебряные струйки вползали в плитки длинными тощими линиями, пока конструкция не начала скрипеть и сдвигаться. Крыша храма прогрохотала и медленно открылась, открыв лазурное небо над головой.

Свет у ног Чжао Фаньюя взлетел вверх, превратившись в ослепительный столб, который пронзил небеса, раздвигая облака. Небо загрохотало в ответ, и Хо Тан почувствовала, как пространство вытягивается и деформируется.

Пространственный карман был отперт и растегнут, высвобождая содержимое внутри. Сияющий шар, размером не больше персика, упал с неба и приземлился в ладонь Чжао Фаньюя.

Свечение потускнело, открыв темно - синий цвет, усеянный крошечными кружащимися огоньками. Происхождение названия «Бусина из Десяти Тысяч Вечных Звезд» казалось довольно простым.

Дыхание Чжао Фаньюя было тяжелым, брови блестели от пота. Он посмотрел на это Запретное Сокровище с усмешкой: «Никогда эта несчастная вещь не приносила мне никакой удачи»

Ожившие трупы все еще были заняты Юанем Сюэланем и Хо Тан. Феникс выругалась и прокричала предупреждение, которое, как она знала, останется без внимания: «Идиот, мальчик, сделай себе одолжение и будь осторожен с силой Бусины!»

Говорили, что Бусина из Десяти Тысяч Вечных Звезд была самым слабым из трех Запретных Сокровищ. Она не была такой броской, и она не могла опрокинуть горы или пересохшие океаны. Но, несмотря на то, что ее способности казались почти обыденными по сравнению с другими сокровищами, сказание о том, что она была самым слабым, было не совсем правдой.

Любой способный и начитанный человек понял бы, что вряд ли она была так проста.

Бусина из Десяти Тысяч Вечных Звезд обладала способностью изменять судьбы и обмениваться ими.

Это была абсолютно парализующая сила. Не было никакого способа противостоять или защититься от ее последствий. Но результаты также часто были не совсем такими, как ожидали люди, и поэтому по сравнению с двумя другими Запрещенными Сокровищами ее использование не было так хорошо задокументировано.

«Эта штука не исполнит твоих желаний.» Хо Тан повысила голос, направляя его в сторону Лидера Ордена Своенравного Ветра.

Он вздохнул и впервые обратился к ней напрямую: «Ты думаешь, я не знаю, что...? Держать эту ужасную вещь под моей опекой так долго... Желания? Какие желания? Есть только несчастье, которое может случиться». «...» Но если этому лидеру Ордена Бусина была ни к чему, то что он собирался с ней делать? У Хо Тан было дурное предчувствие, когда небо наполнилось тьмой. Говорящие черные перья с неба. Темная тень нависла над ними, и даже безмозглые марионетки-нежить попятились, под влиянием гнетущего присутствия, которое снизошло на них.

Юань Сюэлань воспользовался возможностью, чтобы вонзиться в один из трупов, которые окружали его, проклиная их. Ему удалось сбить одного, но остальные только отступили и, казалось, потеряли интерес к бою. И Юань Сюэлань был почти достаточно безумен, чтобы последовать за ними. Но у него оставалась какая-то причина, и он вспомнил о важности этой глупой Бусины.

Но его серьезно разозлило, что его маленькая сучка-кузина все еще отказывалась показываться! И теперь ему не на кого было обратить свой гнев, кроме Чжао Фаньюя и темной тени, спустившейся с неба. Юань Сюэлань на всякий случай внимательно осмотрел окрестности.

Карканье воронов возвестило о его прибытии, Хуэй Цзыван спустился рядом с Чжао Фаньюем из облака темных крыльев.

«Хуэй Цзыван,-приветствовала Хо Тан этого абсурдного короля демонов, - я вижу, что ты стал глупым и самодовольным. Твоя мать должна была научить тебя лучше, чем быть такой глупым!»

Хуэй Цзыван остановился и посмотрел на феникса. Знал ли он эту сучку? Что-то подсказывало ему, что он знал, но память была заперта. Дрожь пробежала по его спине, но он скрыл это с усмешкой: «Заткнись, уродливая сука. Моя мать умерла.»

«Ты...!» Хо Тан хотела отругать этого грубого маленького котенка за отсутствие манер, но она тоже была ошеломлена. Мать Хуэй Цзывана умерла? С каких это пор?! Конечно, Хо Тан не могла так долго сидеть в своей пещере? Ах, подумать только, что мир так резко изменился в мгновение ока!

И теперь этот глупый котенок был предполагаемым королем демонов! И он охотился за Запретными Сокровищами! Seriously, о чем он вообще думал?

Король демонов протянул руку, а Чжао Фанью наблюдал за ним с безразличным выражением лица.

Хо Тан не собиралась позволять этому случиться так легко и выстрелила в них своим божественным пламенем, надеясь сорвать сделку.

Юань Сюэлань устал от всего этого дерьма, происходящего у него на глазах, и занялся Сайлеем.

«Эй, вы, ублюдки! Не просто игнорируйте нас здесь!» Он бросился на них с громом и огнем, столкнувшись с тонкой складкой барьера, все еще остававшейся открытой с прошлого раза. Он разбился при столкновении, пропуская божественный огонь Хо Тан.

Хуэй Цзыван щелкнул языком по зубам и взмахнул запястьем. Завеса из перьев защитила их от пламени, а затем обрушилась на них, как дождь из десяти тысяч игл.

Хо Тан выругалась. Seriously, она была такой слабой! Если бы она обладала всей полнотой своих сил, она бы просто сожгла этих двух дураков перед собой в кучу пепла и покончила с этим! Но, увы, она застряла там, отмахиваясь от перьев демонической птицы.

Но никто не мог догадаться о следующих событиях, которые должны были произойти на вершине Храма Своенравного Ветра.

Чжао Вэйвэй тяжело дышала и запыхалась, когда добралась до самого верха лестницы. У нее также не было голоса, и она не могла позвать своего дядю. Ее духовная энергия истощилась до нуля, и она даже не смогла бы запрыгнуть на летающий меч, даже если бы попыталась. Но она была умной и хитрой маленькой девочкой.

Чжао Вэйвэй выдернула шпильку из своих волос. Она была не такой острой, так что она не смогла бы никому причинить ею боль. Но Чжао Вэйвэй уже давно оттачивала умение бросать камни, чтобы досаждать старейшинам Ордена, и ее дядя не был исключением из ее длинного списка жертв.

Она прицелилась, подавляя любые опасения или нервозность в своем теле, и бросила заколку для волос!

«Ой!» Шпилька успешно пробила вихрящиеся заросли вороновых перьев и попала Чжао Фанью в затылок. На мгновение он был ошеломлен, а когда посмотрел вниз, то увидел знакомую заколку для волос с украшением в виде цветка персика.

Ошеломленный, он обернулся и увидел свою племянницу, стоявшую у лестницы и дико махавшую рукой, требуя внимания. Она сделала хмурое лицо, ее рот был открыт, как будто она кричала, но не издавала ни звука.

Ему было достаточно, чтобы прочесть по ее губам: «Не надо!»

Он застыл на месте. Он знал, что его шнице сделала бы все возможное, чтобы спасти Чжао Вэйвэй, но часть его сердца уже потеряла надежду. Но подумать только, что она могла даже вот так стоять перед ним! Он был шокирован и даже рассержен тем, что она подвергла себя опасности сразу после того, как столкнулась со смертью.

Внезапно Чжао Фанью поразила нерешительность. Но нет, он все равно должен избавиться от этого проклятого камня в своих руках! До тех пор, пока он будет держать в своем распоряжении эту ужасную вещь, его будут одолевать несчастья. Его Орден уже дважды пострадал! Сколько еще людей умрет!? Неужели он действительно считал себя каким-то героем? Нет... Во - первых, Чжао Фанью был обычным заклинателем без особых выдающихся способностей. Если бы не Трагедия с Растущей Луной, его бы никогда не назвали Лидером Ордена!

Но Чжао Вэйвэй все еще кричала на него без голоса, ее глаза были полны отчаяния и слез.

«Не робей, черт возьми!» Хуэй Цзыван выругался на него. В нетерпении он сам протянул руку, не заботясь о приличиях, и собирался украсть Бусину из Десяти Тысяч Вечных Звезд с ладони Чжао Фанью.

Разум Чжао Фаньюя стал бездумным. Он взял Бусину и бросил ее в сторону своей племянницы!

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247854>